

А.Д.Зубаиров

Господин твоих мыслей



16+

Артур Динарович Зубаиров

Господин твоих мыслей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67938513

SelfPub; 2022

Аннотация

Чем человек готов поступиться ради поиска истины? Дружбой, семьёй, а может быть, даже собственной жизнью? А стоит ли оно того?

Артур Зубаиров

Господин твоих мыслей

«Судьба Бонна в том, что в его судьбу никто не верит»

Г.Т. Бёлль

Г.Т.М.

В понедельник утром мистера Вильмана, доктора без образования в провинциальном городке Оталла обнаружили без сознания в его кабинете. На его большой, наполовину лысой голове был не меньших размеров шлем, соединённый паутиной проводов с неизвестной для очевидцев машиной.

На неё была наклеена бумажка с надписью: «Я вошёл в контакт с мозгом».

1

Трагедия и тайна

– Кофе не хотите?

– Нет-нет, спасибо, расскажите, пожалуйста, что вы знаете о мистере Вильмане.

– Ах, Вильман... В последнее время он стал все реже и реже приходить сюда, – начала хозяйка единственного кафе в городке Оталла – Мария Шерцер – женщина уже преклонно-

го возраста, радушная и очень чувствительная, – впрочем, он вообще нигде не появлялся, перестал давать уроки детишкам и консультации, если кто заболел, на тему того, что и в каком количестве пить, какого режима придерживаться. Исхудал, бедный! Ах, как же так, как же так! Вот беда-то! А какой хороший был человек!

– Я понимаю, какая эта потеря для вас, – продолжал репортёр из соседнего городка, населением на сотню человек больше, – но знаете ли вы что-нибудь о самом инциденте, о том, что это за аппарат, говорил ли вам мистер Вильман о своих исследованиях?

– Мистер Вильман ... Он никогда не говорил нам о своих изобретениях, исследованиях. Честно говоря, я об этом совершенно ничего не знаю. Мы много говорили о судьбе нашего города, о его возможном развитии. Я была в восторге от того, как искренне он говорил о проблеме образования у нас здесь. Вильман мечтал об открытии школы, а до времени сам приходил к детворе и преподавал им разные науки. Он был невероятно умён! То, что произошло в этот понедельник... Так внезапно, неожиданно и непонятно... Кс-кс-кс, иди сюда, мой сладенький – пушистый белый кот уютно пристроился на коленках Марии – никогда не забуду, с какой лаской он относился к Пушистику. Вы точно кофе не хотите? Джейн его прекрасно варит.

– Всё-таки откажусь. Спасибо вам большое, за то, что поделились с нами информацией. Я искренне соболезную

вам... И... если у вас появятся еще какие-нибудь подробности по случившемуся, вот моя визитка. Ещё раз благодарю вас.

– Странный он был. Вечно переменчивый. То станет с тобой говорить, да так что не остановишь, то зароется в свой плащ, сверкнёт разок глазами и так машинально скажет: здравствуйте, до свидания. А за несколько дней до я вообще его не видел ни разу. Говорят, заперся у себя, никого не впускал и сам не выходил. Прошёл так день, два, вот уже и никаких звуков из его дома не доносится, движений никаких не видно, стали сомневаться, все ли в порядке.

А дальше что было сами знаете. Понедельник, утро, полиция, скорая... Вы брать-то что-нибудь будете? Мясо у меня всегда свежее, вот тут говядина, там курица.

– Нет, спасибо, я не буду. Значит, вам тоже неизвестно о самом происшествии, что означает эта записка?

– Знаю то, что ничего не знаю! Ха-ха! Но дело странное. Что-то тут не так, я вам скажу. Куда-то не туда он свой лоб сунул, учёный наш!

– Ещё раз спасибо, вот моя визитка, звоните, если что-нибудь ещё узнаете.

– Да-да, открыто! Проходите. Осторожно! Не заденьте вон то, оно очень дорогое!

Репортер с трудом проходил между всем тем, чем завешан

был потолок, словно продирался сквозь джунгли, маневрировал так, чтобы не задеть стоящее на полу, полагаясь на удачу, и в конце концов добрался до кресла, в котором сидел хозяин антикварного магазинчика – ворона среди блестяшек, которые удалось натащить. Репортёр задал волнующий его вопрос, ответ последовал по привычной схеме, но вот что зацепило его внимание:

– Помнится только однажды он мне сказал такую вещь, вроде: сознание находится в рабстве у мозга... Или как-то по-другому, короче, он говорил, что мозг принимает все решения за нас. То есть то, что я вам сейчас говорю, было сформулировано мозгом ещё до того, как я об этом подумал. Или осознал, что подумал... Уф! Мне до конца не понятна эта мысль.

– Это очень интересно, очень интересно... – он вспомнил записку и лицо его сделалось бледным – неужели он... не может быть!

2

Живи, Оталла!

Сереньким, ветхим и полузаброшенным предстанет город Оталла туристу, которого чудом забросило бы в эту глушь. Ведь за последние 10 лет местные лишь один раз увидели на дорогах Оталлы незнакомую машину – внутри была семья: отец, мать и двое детей – оказалось, они перепутали дорогу.

Мари Шерцер сама вышла к прибывшим пришельцам с горячим кофе для взрослых, и тёплым молоком с овсяным печением для детей. Не часто выпадало жителям Оталлы встречать гостей, плюс к этому радушие и доброта Марии равняется все за счёт заведения.

Здания здесь изнывали от старости – за ними не было должного ухода. Молодежь, не видя в данный момент никаких возможностей, в спешке покидала Оталлу. Особенно тоскливо здесь было вечером в воскресенье, когда дождь постукивал по крышам, предвещая что-то неладное...

Мари была сердцем Оталлы. Она остановится – и погибнет весь город. Она, ее помощница Джэйн и Пушистик – не только персонал кафе, но персонал министерства души города Оталла. Вильман был мозгом этого города. Он был и в качестве доктора, и в качестве учителя, и в качестве даже электрика. Он умел принимать взвешенные решения и строить четкие планы на будущее. Мария и Вильман – команда по спасению Оталлы от скоротечной гибели. Они оба видели в нем большой потенциал. Но смогут ли они изменить город к лучшему, не помешает ли что-нибудь этому светлому делу?

3

Лучший друг

В институте Вильман познакомился с одноклассником Джорджем – простым, остроумным и легким человеком,

ставшим впоследствии его лучшим и, наверное, единственным настоящим другом. Прогулки с ним были для Вильма-на разгрузкой от сложных мыслей и тяжелых дум, постоянно роившихся в его голове.

Так однажды шли и разговаривали они тёплым летним вечером, обдуваемые сладким, похожим на морской, воздухом в тени дубовых крон, укрывавших университетскую аллею. Мягким светом обволакивали уличные фонари, люди неспешно прогуливались парами. Решили присесть на лавку. С чего началась беседа, мы не знаем. Знаем только, что для слушателей с соседней лавки разговор начался со следующего:

– Вот скажи мне, сколько будет трижды двенадцать?

– Ну тридцать шесть, конечно

– Ты же сейчас не считал, не правда ли? Информация о том, что трижды двенадцать равно тридцать шесть сама пришла тебе на ум с некоторой задержкой. Как цифровой сигнал.

Поэтому, я думаю, мозг имеет превосходство над сознанием.

Но ты сейчас ответил правильно, а если бы мозг послал тебе ошибочное решение? Тебе покорно пришлось бы принять и озвучить мне его. Соблюдайте субординацию, как говорится!

Джордж молчал, задумавшись

Вильман продолжал:

– А теперь я скажу тебе, в чем заключаются мои исследования.

Мы знаем космос, но не ведаем что творится на глубине океана. Мы достигаем невиданных высот полёта мысли, но не имеем понятия, как эти самые мысли рождаются. И я жажду этого знания. Моя цель в том, чтобы проникнуть в центр принятия всех своих решений. Узнать, возможен ли диалог с господином моих мыслей, и, если всё-таки возможен, то вступить в него с ним. Фантастика, да? Ты, наверное, думаешь, я спятил? Но я ещё никогда не был так близок к разгадке главной тайны мира.

– А с чего ты взял, что я так думаю? Я очень дорожу нашей дружбой и считаю тебя прирожденным ученым. У тебя впереди ещё масса невероятных открытий!

Вильман побагровел

– Джордж, дружба с тобой – мое главное открытие.

4

Последний эксперимент

Мистер Вильман занимался разными науками. Во многих, по крайней мере, разбирался. И у окружающих возникал резонный вопрос: есть ли у него образование и если есть, то какое оно?

Пару лет тому назад он учился в вузе соседнего города

(того самого, из которого наведался к жителям Оталлы репортёр) на факультете нейробиологии. Однажды в своей работе он написал следующую вещь:

«Мозг – это просто мощный компьютер, который сопоставляет множество внешних факторов, и основываясь на них определяет к каким действиям это приведёт. То есть составляет алгоритм с конечным ответом. И выходит, что за нас все решено. У нас не как таковой свободы воли. Мы конечно можем поступить в одной и той же ситуации по-разному, но это лишь из-за того, что мозг просчитал несколько вариантов решений. Тогда наша жизнь похожа на игру с нелинейным сюжетом, где игроки – вовсе не мы.»

Работу не приняли, косо посмотрев на мистера Вильмана. Назвали сказочником и язвительно заметили, что ему стоило бы податься в писатели, с такой-то фантазией. Но это не стало неожиданностью для Вильмана. Он знал, что этим зачерствелым профессорам нет никого дела до настоящей науки. Наивно было бы предполагать, что они читают последние статьи в сфере исследований о мозге.

И он забрал документы на следующий день после комиссии, вернулся в родной город Оталла и глубоко погрузился в науку, параллельно ведя жизнь простого доктора-мечтателя из маленького городка, который так нравился Марии. Впрочем, он мог быть им до конца своих дней, ему даже нравилось возиться с детишками, но вопрос «кто чей?» – мозг наш, или мы собственность мозга – будоражил его сознание,

и он тихо продолжал свои исследования. И вот настал день, когда аппарат, который должен был связать Вильмана с его собственным мозгом, был готов. Он не медлил ни секунды, до того он болел этим вопросом.

Мистер Вильман написал записку, прикрепил ее на видное место (он понимал, что может не вернуться), надел шлем и нажал на кнопку.

Через три секунды машина вспыхнула, и в его кабинете установилась звенящая тишина.

5

Кто чей?

В измерении неведомом

Без верха и без низа

И где лево или право не

имеет смысла

Морок гуще даже космоса открытого

Ведь нет свечения звёздной пыли или молока разлитого

Вдруг как будто легкое прикосновение

Вызывает колебания полей

И всё вокруг теряет сладостный покой и равномерное движение

И летит ещё быстрее

Разряд, вспышка света –

Мощность миллионов ватт
Солнце, Сириус, Омега
Термоядерный распад
Вокруг взрывы
Всех цветов спектра
От красного и до фиолетового
Принцип фрактальности –
Подумал наш герой –
И в нашей голове и в правду целые галактики

И в один миг все замолчало
Как по мановению руки
Корабль, выдохнув, причалил
Вспомнив шторм на своём пути
И появились стены, пол и потолок
И вывернув мешок, стянув узлом
Кто-то сделал так, что вся вселенная оказалась
внутри...

Так ли действительно ценна попытка найти истину?

Что будет, если о ней узнают все?

В погоне за истиной человек построил лабиринт, выхода из которого нет – одни тупики. И он забыл и его совершенно не волнует, что где-то в центре этого лабиринта сидит его

маленький ребёнок и рыдает что есть мочи...

Эпилог

В понедельник утром мистера Вильмана, доктора без образования в провинциальном городке Оталла обнаружили без сознания в его кабинете. На его большой, наполовину лысой голове был не меньших размеров шлем, соединённый паутиной проводов с неизвестной для очевидцев машиной.

На неё была наклеена бумажка с надписью: «Я вошёл в контакт с мозгом»

В это никто не поверил, в научной общественности нашего героя нарекли сумасшедшим безумцем, кто-то говорил, что это был очень изощренный способ самоубийства, но научной ценности в эксперименте мистера Вильмана никто не признал. Статью «свихнувшегося» репортера не допустили к печати, и немногим позже его можно было видеть в кабинете главного редактора подписывающим увольнительную. Дальнейшая его судьба покрыта завесой тайны.

Шли годы, о мистере Вильмане начали забывать, но Мария иногда приходила на его могилку. По возвращении в Оталлу Вильман стал редко выходить на связь с Джорджем. Когда Джордж узнал о том, что произошло с его другом, он стал совсем не похожим на себя. Что-то сломалось внутри

него. Улыбка надолго исчезла с его лица, характер усложнился, в общении он стал краток и несколько даже груб. Но позднее он принял иное отношение к случившемуся. «Да и смерти-то никакой не было» – думал он. – «Вильман просто нашёл что-то, к чему мы ещё не готовы. Теперь он переродился, может быть, в сокола и со свистом рвёт воздух в вышине. А может, он сейчас где-то рядом со мной, в моей памяти...»

И в этой истории

Никто уже не входил и не выходил из дома Вильмана, только незнакомая чёрная кошка с белым ушком время от времени прибегает к его двери, и долго-долго виляет хвостиком.